

Глава 014 Звуковой сигнал еще один Звуковой сигнал Ян Чэнь презрительно улыбнулся, и с легким толчком, Сюй Цзе, который был рядом с ним, слегка отступил к двери, не боясь смотреть на ладонь, которая становилась все ближе и ближе к нему.

Честно говоря, рука человека в костюме является самой мощной из всех людей, которых он знает, но в глазах Ян Чен, это все еще не стоит упоминать, это не более чем немного мощный крот крикет.

Подобно тому, как большой человек в костюме собирался подойти к лицу Ян Чена, сзади него появился нежный напиток: "Стоп!".

С удушенным ворчанием его тело сделало несколько шагов назад подряд, и из угла его рта вылился след крови, очевидно страдающий от внутренних повреждений, вызванных несвоевременным сбором и высвобождением силы.

"Брат Лонг, мне жаль."

Чу Сюэцин также понял его плохое поведение и дал большому человеку в костюме виноватый взгляд, после этого посмотрел на Ян Чэнь и сказал: "Скажите, что вам нужно сделать, чтобы спасти моего деда?"

Ян Чен слабо улыбнулся: "Это очень просто, вылечить симптомы на десять тысяч и вылечить корень на тридцать тысяч".

Лоб Чу Сюэциня бороздил, и она, наконец, кивнула головой: "Ладно, тридцать тысяч - это тридцать тысяч, надеюсь, то, что ты говоришь - правда, иначе я гарантирую, что ты плохо кончишь".

"Я лжец, открытие - десять, тридцать тысяч, почему бы тебе просто не пойти и не ограбить его." Старый Ли увидел возможность встать против Ян Чэня и попытаться спровоцировать отношения между ним и Чу Сюэцинем.

Ян Чен посмотрел на него с отвращением и сказал: "У меня есть еще одно условие, а именно - сказать им всем отъебаться, иначе это повлияет на мое настроение".

"Хорошо".

Чу Сюэцин повернулся к вице-декану с бесформенным лицом и сказал: "Декан Фэн, выведи свой народ, никому не позволено входить без моего разрешения".

"Хорошо".

Вице-президент хотел что-то сказать, казалось, было несколько неохотно, но в конце концов кивнул, а затем ушел с людьми, в том числе Сюй Цзе не был исключением, старый Ли все еще хотел что-то сказать, но вице-президент остановился с тяжелым взглядом.

Он мог только смотреть на Ян Чена с негодованием: "Малыш, если ты не можешь вылечить болезнь Чу Лао, ты хорошо проведешь время".

Лишь после того, как Сюй Цзе вышла из себя, она вернулась к своим чувствам, ее сердце было наполнено шоком, она не думала, что первоначальная крайне плохая вещь на самом деле так резко изменилась, что она даже была готова быть изгнана из больницы.

Кто бы мог подумать, что через три слова Ян Чен, кризис был разряжен полностью, потрясен, она была немного озадачена снова, Ян Чен даже не может использовать термометр, как он может дать людям лекарство?

И это все еще затруднение, которое поражает всех специалистов в больнице.

"Черт возьми, надеюсь, он действительно что-то." Сюй Цзе бормотал руками и был так близок к тому, чтобы упасть на колени, чтобы помолиться.

Как только вице-декан оставил их, в приемной остались Ян Чен, Чу Сюэцин, большой человек в костюме, и старый Чу четыре, Ян Чен также знал мысли Чу Сюэцина, предположительно потому, что он был не в порядке с самим собой, поэтому он остался позади.

"Давайте начнем". Чу Сюэцин нетерпеливо призывал, во время жестикулирования с его глазами для большого человека в костюме для того чтобы охранять дверь для того чтобы предотвратить Ян Чэнь от побега.

Ян Чэнь тоже не заботился и пошел прямо к кровати Старого Мастера Чу и нашел Старого Мастера Чу, смотрящего на себя с открытыми глазами.

"Старый хозяин, может быть немного больно на некоторое время, тебе придется сдержаться." Ян Чен думал, что он нервничает и не мог не быть достаточно добрым, чтобы напомнить ему.

Старик сказал слабо: "Нет... ничего страшного, младший брат, просто начни, старик, я никогда в жизни не боялся боли".

Ян Чен кивнул и закатал рукав старого хозяина, прежде чем повернуть назад и дать инструкцию: "Дайте мне меч".

"Какой нож?" Чу Сюэцин был немного напуган.

Ян Чен был мгновенно безмолвен: "Неважно, тот, кто убивает, тот, кто режет овощи, тот, кто чистит фрукты".

"Как насчет маникюра?" Чу Сюэцин обыскал весь дом, но не увидел скальпеля, и в конце концов был вынужден сделать лицо смущенным.

Услышав это, Ян Чен не мог не похлопать его по голове: "Ладно, принеси".

Чу Сюэцин быстро вручил ему кусок ключей, и Ян Чэнь взял их, аккуратно нарезал ладонь старика карликом ногтевого лезвия, затем повернулся и сказал: "Возьми чашу, я покажу тебе сейчас, если старик действительно отравлен".

Чу Сюэцин наконец нашел стеклянную бутылку и положил ее под запястье старика, чтобы увидеть одеяло из черной крови, вытекающей из раны на ладони старика, черной и черной, сопровождаемой неприятным запахом.

"Как это случилось?"

Чу Сюэцин был настолько потрясен, что прикрыл рот рукой, настолько недоверчив, что в конце концов поверил Ян Чену полностью.

Ян Чен взглянул на нее и объяснил: "Это ядовитая кровь, после того, как яд попадет в тело старого хозяина, она поглотит активность крови в его теле, когда вся кровь в теле старого хозяина станет черной, это будет также его смерть, если я не ошибаюсь, тело старого хозяина наполняется железной проволокой внутрь внутрь внутрь внутрь внутренней колдуна".

"Что такое проволочная ведьма?" Чу Сюэцин не мог не спросить с любопытством.

"Паразит с железной проволокой" - это очень порочный вид паразитов, очень маленьких размеров и кровожадных. Попав в человеческое тело, он будет продолжать откладывать яйца, потому что его яйца похожи на тонкие нити, поэтому его называют паразитом с железной проволокой. Ян Чен сказал с большим красноречием.

Он видел этот навязчивый яд в своей предыдущей жизни в Царстве Культивирования, созданном сектой под названием Секта Пять Ядов, так что это было не очень удивительно.

"Так жалко, тогда чего ты ждешь, поторопись и ощирай паразитов для моего дедушки". Чу Сюэцин была так напугана, что ее тело было покрыто потом, и она не могла не поторопиться.

Ян Чен покачал головой: "Ты не можешь пока выдергивать навязчивые идеи".

"Почему? Разве ты не говоришь мне, что не можешь этого сделать?" Лицо Чу Сюэцина сразу остыло.

Ян Чен засмеялся: "Вы верите, что как только моя сторона начнет вытягивать навязчивые идеи, старый хозяин мгновенно умрет? Как я уже говорил, в теле Учителя чья-то сила, и в его нынешнем состоянии она еще не должна была умереть, а сила была воскрешена им.

"Ну и... что тогда?" Чу Сюэцин выпустил дыхание.

Ян Чэнь протянул два пальца: "Два способа, первый - убить человека, изгнавшего паразитов, как только он умрёт, паразиты в его теле потеряют сознание, тогда это будет легко сделать, второй - запечатать паразитов в его теле сначала, когда я вернусь, чтобы отточить Духовную Кровь Дана, паразиты из железной проволоки любят кровь, затем поместить Духовную Кровь Дана за пределы его тела, паразиты естественно выползут, как сумасшедшие, даже если человек, изгнавший паразитов, знает об этом, они ничего не смогут сделать".

"Если вы выберете первый путь, вы должны будете знать, кто навязывает старому хозяину, а также точно знать, где он находится."

"Кто еще это может быть? Должно быть, это три зла Сяньнань, которые, видя, что они не соперники дедушки, прибегли к таким коварным и презренным методам". Чу Сюэцин жестоко укусил ее за зубы и сказал.

Ян Чен любопытно спросил: "Кто три Сяньнаньских зла?".

"Они..." Чу Сюэцин как раз собирался сказать это, когда ее прервал кашель старого хозяина.

"Забудь об этом, давай выбирать второй вариант." Чу Сюэцин знала, что ее слова неверны, и поспешно их изменила.

Ян Чэнь глубоко посмотрел на нее, и, не кивая, сказал: "Мне нужно дать день для второго решения, потому что я должен вернуться и уточнения Кровь Духа Дан, и необходимые лекарственные травы должны быть предоставлены самим собой".

"Что ты имеешь в виду? На день? Что если ты исчезнешь и исчезнешь к тому времени?" Чу Сюэцзин качала головой подряд.

Ян Чен расправил руки в одной руке: "Тогда у меня нет выбора, вы, ребята, готовьтесь к смерти старого хозяина как можно скорее, кстати, совет вам, тело старого хозяина лучше кремировать после его смерти, в противном случае последствия будут бесконечными".

"Ты... ты..."

Чу Сюэцзин была настолько возмущена, что ее грудь трепетала, она скрипела зубами и сердито смотрела на Ян Чэня, прежде чем, наконец, неохотно согласилась: "Хорошо, я дам тебе один день, тебе лучше быть умной и не думать о побеге, даже если ты бежишь к концам земли, мы все еще можем найти тебя, также, я должен послать брата Долгое время после тебя".

"Я отказываюсь, мне не нужен лишний каблук на моей стороне." Ян Чен взглянул на большого человека в костюме, который охранял дверь и отказался, даже не подумав об этом.

Шучу, если бы ему позволили следовать за собой, Му Цин и Сяо Сюань определенно были бы подозрительны, потому что в данный момент он не хотел, чтобы мать и дочь знали, что он может культивировать истинные вещи.

"Тогда всегда можно оставить адрес и контактную информацию для дома, верно?" Чу Сюэцзин скомпрометировался, не желая разбирать Ян Чена, она так повзрослела, что никогда не осмелилась послушаться его, Ян Чен был первым.

Ян Чен кивнул: "Хорошо, номер телефона и адрес можно оставить у тебя, но я надеюсь, что ты не будешь беспокоить мою семью, тем более не будешь делать ничего, что угрожает мне с моей семьей, иначе....."

Говоря о котором, необъяснимая аура вспыхнула от Yang Chen, поразив Chu Xueqing и большого человека в костюме как если бы он был врагом.

"До тех пор, пока ты не будешь играть в трюки, мы не только не будем преследовать твою семью, мы будем защищать ее." Чу Сюэцзин торжественно пообещал.

Ян Чен только тогда ослабил его румянец, сначала позволив большому человеку в костюме снять верхнюю часть старика, затем только для того чтобы увидеть как он укусит его пальцы и нарисует строение на спине старика.

Лицо старика начало улучшаться, как только были проведены линии, и к концу дня его конечности смогли двигаться, но они все еще были немного слабыми, эта сцена удивила трех человек в комнате, глядя на взгляд Ян Чена снова стал другим.

"Младший брат, спасибо". Старик явно почувствовал перемены в себе и не мог не сказать с радостью.

Ян Чэнь улыбнулся, снова нашел бумагу и ручку, написал на ней серию слов, передал ее Чу Сюэцину и сказал: "На ней травы, которые мне нужны, пожалуйста, подготовьте их для меня как можно скорее, кстати, тридцать тысяч юаней, пожалуйста".

Первое, что хотела сказать Чу Сюэцзин, это то, что деньги и товар были очищены, но потом она проглотила слова и вытащила банковскую карту из своего тела и передала ее Ян Чену: "На ней ровно 30 000, и пароль - это последние шесть цифр номера карты".

Ян Чен также не был вежлив, и встал, чтобы уйти после того, как взять банковскую карту в большой путь.

"Во сколько мы заберем тебя завтра?" Чу Сюэцзин продолжил вопрос.

Ян Чен не вернул голову: "Приходи и забери меня завтра утром около десяти".

Причина, по которой он сказал это, заключалась в том, что завтра утром он должен был отвезти Сяо Сюаня в школу, и это было бы почти два или три часа пути туда и обратно.

Когда Ян Чэнь вышел из реанимации, он обнаружил толпу людей, стоявших снаружи, включая старого доктора Ли и вице-президента, в то время как Сюй Цзэ стоял слабо, со слезами от слез на лице, казалось бы, от ругани.

Выражения на лицах всех были довольно замечательными, было предвкушение и порочность, Ян Чэнь не обратил на них внимания, а вместо этого указал на Сюй Цзе и бросился к Чу Сюэцзину, который шел за ним, и сказал: "Этот называется Сюй Цзе, а другой - Вэнь Си, я сохраню его".

"Ты что, судебный пристав, если ты так говоришь?" Старый Ли холодно чихнул.

Ян Чен презрительно засмеялся: "Еще один звуковой сигнал от тебя, и веришь ты или нет, но я сразу же сделаю так, что ты не сможешь зарабатывать на жизнь в больнице"?

<http://tl.rulate.ru/book/40532/877695>